

УДК 372.878

Рева В.П.*

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ КАК САМОСОЗИДАНИЕ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается восприятие музыки как единый процесс познания, выявляются механизмы постижения красоты в музыке в единстве слаженной работы сознания и неосознаваемых продуктов психики.

Ключевые слова: музыкальное восприятие, интонация, переживание, установка, сознание, неосознаваемое, самопознание.

Сокровищница музыкального искусства неисчерпаема. Его невозможно освоить за годы учебы в школе. Сложность педагогического решения проблемы определяется тем, что музыкальное восприятие, обусловленное сочетанием осознаваемых и неосознаваемых факторов, не поддается прямому воздействию и, как следствие, управлению. Функционируя в режиме прямых и обратных связей, как единый процесс познания, восприятие музыки подчиняется закономерностям, согласно которым “формирование того, что не осознается, зависит от активности осознаваемого, не в меньшей степени, чем возможности и функции последнего от скрытых особенностей бессознательного” [1, с. 483].

Механизмы сознания и подсознания, участвующие в художественных процессах, достаточно подробно описаны в научной литературе. Деятельность сознания заключена в структурировании поступающей информации, оценке того, что приносит в восприятие неосознаваемое, фантазия и воображение человека. Музыкальное сознание, в такой же степени, как и сознание в целом, обеспечивает регулятивные, оценочные и рефлексивные процессы восприятия. Показателем его осознанности являются речевая деятельность и суждения, частично отражающие то, что происходит в психике человека в ситуациях воссоздания субъективных художественных образов музыки. Строительным материалом этой деятельности, его конструктивной основой служат интонационная и телесно-мышечная субстанции сознания, обеспечивающие установление внутренних диалогов с музыкальным содержанием. Интонация, как важнейшая мета-единица музыкального мышления, непосредственно связана с телесными практиками человека, составляющими суть невербальной коммуникации, присущей музыке как виду искусства. “Тело и дух находятся в непрерывной психосоматической связке. Малые, но правильно распределенные воздействия на тело (фигуры тела), стимулируют духовные эманации (фигуры духа)” [3, с. 36].

В отличие от осознаваемых процессов восприятия, неосознаваемые скрыты в глубинах психики, протоинтонационных предощущениях, мечтах, воображении, выступающих в восприятии как единое целое. К ним относятся сопутствующие художественным открытиям состояния инсайта, творческого озарения, катарсиса, эвристические и самоорганизующиеся формы деятельности. Влияя на восприятие, бессознательное остается, вместе с тем, безотчетной, неосознаваемой сущностью. Однако, именно в этой, необъяснимой силе нерасчетного воздействия музыки таится ее красота, преобразующая стихия познания, ведущая к актуализации всех социальных функций искусства (коммуникативных, эвристических, гедонистических, суггестивных, педагогических и пр.).

Различают такие формы бессознательного, как надсознание, подсознание и предсознание. Каждая из них по-своему участвует в процессах художественного восприятия. В психологии художественного восприятия надсознательное рассматривается как разновидность творческой интуиции, с помощью которой осуществляются процессы распрямления

* © Рева В.П., 2012

художественных образов, объединение их в паттерны искусства, обеспечивающие возможность самоидентификации человека в мире художественной культуры, сопереживания и обнаружения личностных смыслов. К подсознательным факторам музыкального восприятия относятся эмоции, художественные мотивы, ассоциации, эстетические установки и другие, не формализуемые регуляторы психической деятельности человека. Промежуточным звеном между сверхсознанием и подсознанием выступает предсознание. В нем сконцентрированы протоинтонационные наблюдения, установки, мифы, архетипы коллективного бессознательного, проекции будущих образов музыки, фантастических художественных идей.

Насколько эти и другие элементы психического учитываются в современной педагогике искусства? Ответ на этот вопрос будет скорее отрицательным, чем обнадеживающим. В практике работы школы педагоги оперируют, как правило, таким психологическим материалом, который находится за пределами осознаваемого: пытаются вербализовать чувства и эмоции учащихся, измерить глубину переживания музыки, установить критерии “правильного” восприятия музыки, подвергнуть анализу мотивационную сферу учащихся, музыкальные предпочтения, интересы и многое из того, что образует область бессознательного. Время показало, что управлять системами, в которых превалируют неподвластные контролю факторы противоестественно. Научить музыкальному восприятию невозможно, важнее понять механизмы становления его культуры как качества декодировки музыкально-эстетической информации, подготовить человека к продуктивному общению с музыкой на протяжении всей жизни, воспитать потребность в самопознании личности через искусство.

Музыкальное восприятие относится к области тех явлений, которые по своей природе являются самоорганизующимися. Им свойственна открытость, нелинейность, изменчивость, присутствие положительных обратных связей. Особенностью открытых систем является то, что они способны чутко реагировать на внешние воздействия, подвержены постоянным изменениям, отклонениям от устойчивых значений. Восприятие искусства является открытой системой уже потому, что органично включено в круг систем более широкого порядка, прежде всего, всей культуры в целом. Поддерживая с ней постоянный информационный и художественно-образный обмен, восприятие помогает устанавливать взаимосвязи с самыми разнообразными аспектами культуры на духовно-ценностном, культурно-психологическом, семиотическом и иных уровнях. С одной стороны, в поле осознанного восприятия попадают художественная форма, логика построения музыкальной композиции, комплекс выразительных средств, и, одновременно, с другой стороны, отмечается “смутность” познания содержания, предельная непредсказуемость образного воздействия, пост коммуникативных влияний на слушателя. Этим объясняется необходимость изучения закономерностей музыкального восприятия во взаимосвязи осознаваемых и неосознаваемых, упорядоченных и хаотических, исчезающих и возрождающихся, линейных и нелинейных, стабильных и случайных составляющих.

Культура музыкального восприятия определяется умением человека самостоятельно постигать образные значения музыки, обнаруживать в ней проявления красоты, духовные идеалы жизни. В музыкальном восприятии эмоциональные переживания и образное мышление человека взаимосвязаны между собой. Перестраивая чувства и мысли, мы одновременно согласуем со своим внутренним миром образное содержание музыки, регулируем ее воздействие, конкретизируем содержание в приспособленном к своим эстетическим потребностям виде. Не имеет значения, через какие механизмы восприятия (осознаваемые или неосознаваемые) произошло вовлечение слушателя в музыкальное переживание, какими путями осуществилось вхождение в образное пространство искусства. Важно не упустить из вида основной смысловой ориентир восприятия – красоту интонационно-образного постижения жизни человеком. В данной связи понятие “художественный образ”, наполняемое в педагогическом обиходе больше предметно-зрительными значениями, имеет смысл заменить аналогией “лирический герой”, способствующей антропологизации восприятия, настрои-

вающей слушателя на поиски человека в искусстве, установление внутренних диалогов с ним. Инициатором таких диалогов нередко выступает непосредственно само музыкальное произведение. Ни одно из искусств не обладает такой способностью инициации диалогов со своими реципиентами больше, чем музыка, что в определенной степени подтверждает ее синергичную сущность. “Лирический герой, – пишет В. В. Медушевский, – смотрит на мир вместе с нами, или, скорее, мы вместе с ним. Его страстная речь одновременно и наша собственная речь” [5, с. 61]. Осознание этого позволяет слушателю устанавливать диалоги с собственной внутренней речью, включаться в процессы сопереживания. “Корни внутреннего диалога находятся в способности человека воспроизводить чужую речь в собственной, а также реагировать на свою, как на чужую” [4, с. 62]. Различают познавательные, коммуникативные, компенсаторские, регулятивные и рефлексивные функции внутреннего диалога способные в определенных случаях трансформироваться во внутренние монологи и реплицирование. Для того чтобы актуализировать их, привести в действие необходимо уже на ранних этапах приобщения детей к музыке помочь обнаружить ней присутствие человека. О чем рассказывает в русской народной песне “Во поле береза стояла” - о деревце или о незащищенности личности? Если исходить от предметного определения образа - не возникает никаких возможностей для сопереживания художественных образов музыки, общения с ними в дальнейшем. Они не закрепляются в эмоциональной сфере и памяти. Если же обнаружить в песне присутствие человека, то даже для слушателя не музыканта появляется шанс понять когда-нибудь значение тех слов, которые высказал однажды о своей Четвертой симфонии П.И. Чайковский: “Жить все-таки можно!”. От выбора индивидуальных стратегий восприятия музыки во многом зависит, состоится или не состоится синергетический эффект ее самопознания, насколько она будет реминисцировать в сознании и подсознании, дополняться опытом общения с другими людьми, выводить на мировоззренческие позиции, трансформироваться в нравственно-эстетические идеалы. Уже только в одном этом кроется мощный духовный потенциал воспитания искусством.

Большое значение приобретают первые эстетические впечатления, оставляемые восприятием. Будучи по своей природе эстетическими, музыкальные впечатления могут проявляться в форме эмоциональных реакций как на целостные художественные произведения, так и на отдельные его части, яркие интонационные проявления. Возможные слуховые индуцирования эстетических впечатлений планируются авторами уже на стадии замысла художественных произведений как специфических звуковых аттракционов, целью которых является привлечение внимания слушателя, инициации чувственного отклика. Здесь прослеживаются прямые аналогии с теми формами восприятия, которые человек проявляет в многочисленных жизненных ситуациях. Психологическое воздействие аттракциона основано на эффекте удивления тем, что особенно фиксируется в памяти, закрепляется в витальном опыте в качестве установок на последующую деятельность. Яркие музыкальные впечатления становятся своеобразным эмоциональным откликом на чувства и мысли автора. При условии обогащения музыкальных впечатлений развитие музыкального восприятия может выстраиваться в целенаправленную художественно-ориентированную систему.

Специфическими для музыкального восприятия становятся впечатления интонационно-образного характера. Интонация, основанная на волновой природе музыкального звука, с наибольшей яркостью воплощает энергию самовыражения человеческого духа, выступает уникальным средством порождения красоты в музыке. Яркие смыслообразующие интонации пронизывают образную палитру музыкального произведения. В наиболее же концентрированном виде они получают сосредоточение в его экспозиционных разделах. Их функциональное назначение состоит в том, чтобы вызвать эмоциональную реакцию, активизировать внимание, ассоциативное мышление, оказать воздействие на психику слушателя. В силу психологических особенностей воздействия музыки как экспрессивного искусства, начальная фаза вхождения в

художественный мир произведения приобретает решающее значение. “Тайные энергии звука жаждут обнаружения, прояснения, стремления пролить себя за его пределы, продолжиться в других звуках, наполнить собой фразы, мелодии, все произведение. И в каждом жанре, стиле они качественно разные” [5, с. 31]. Концентрируясь в экспозиционных разделах музыкальной формы, яркие интонационные проявления выполняют функции своеобразных звуковых репликаторов, самовоспроизводящихся структур восприятия, представляют уникальные стягивающие центры образного содержания, культурные образцы, открытые к самодостраиванию. “Культурный образец – объект любой природы в сфере действия культуры, с которыми люди координируют свое восприятие, мышление, воображение, поведение, – подчеркивает Б.Н.Пойзнер. – И это помогает им выходить из стандартных проблемных ситуаций. Каждый из нас – уникальная интерференция репликаторов, задающих формы нашей активности, в том числе, художественной” [6, с. 36]. Человек, сам не того не замечая, по много раз в сутки, непроизвольно включается в мысленное соинтонирование отдельных фрагментов музыки, мелодий, ритмоинтонаций, делая это бессознательно, даже во сне. Как уникальный “мем” рассматривает музыкальную интонацию Р. Броуди, отмечая ее свойство храниться в сознании и передаваться другим людям. “Мемы являются теми структурными элементами, из которых состоит наше сознание” [2, с. 36, 42]. Гениальные музыкальные интонации служат культурными образцами, которые закрепляются в жизненном опыте в форме константных структур, гибких механизмов музыкального восприятия. Чем шире набор художественных паттернов, “впитанных” в детстве, чем богаче тезаурус эстетических впечатлений личности, тем шире панорама обзора искусства с позиций человека культуры. Все выдающиеся деятели искусства пришли в музыку под воздействием неизгладимых эстетических впечатлений, полученных в детстве.

С первых положительных впечатлений начинается встреча человека с музыкой. Они – начало ненавязчивого вхождения в мир искусства, формирования эстетического отношения, потребности в общении с музыкой. Достижение этого обозначает, одновременно, включение человека в увлекательный поиск личностных смыслов в искусстве со всеми вытекающими из этого последствиями для духовного развития личности.

Список использованных источников

1. Бессознательное / Под общ. ред. А. С. Прангишвили и др. – Тбилиси : Медициреба. – 1978. – Т.2. – 686 с.
2. Броуди, Ричард Психические вирусы. Как программируют ваше сознание /Ричард Броуди. – М. : Поколение, 2006. – 304 с.
3. Князева Е.Н. Синергетика и психология: Тексты. – Вып. 3 / Когнитивные процессы. М.: Когито-Центр. – 2004. – С. 28-48
4. Кучинский, Г.М. Психология внутреннего диалога /Г.М.Кучинский. – Мн. : “Университетское”, 1988. – 206 с.
5. Медушевский, В.В. Интонационная форма музыки /В.В.Медушевский.– М. : “Композитор”, 1993. – 262 с.
6. Пойзнер, Б.Н. Искусство под лупой синергетики / Б.Н.Пойзнер // Труды Всерос. конф. Саратов : Саратов. гос. техн. ун-т, 2002. – С. 33-37

The perceptions of music aren't limited by information, reaching the ear receptors go out far from their bounds. Revealing the comprehension mechanisms of musical beauty forms one of the most important pedagogical tasks of art, demands the complex consideration in unity of getting on consciousness and unconscious products of psychology.

Key words: musical perception, intonation, experience, setting, consciousness, unconscious, self-knowledge.